

Я вскинул голову и в недоумении уставился на Снейпа. На его лице не было лжи, только холодная решимость и отстраненность. Он сделает это. Он сделает это, он убьет Крауча ради меня. Мне даже не нужно было ничего говорить, достаточно было просто кивнуть, и он покончил бы с жизнью Крауча ради меня. Он сделает с собой то, что не дал мне сделать с собой. Он разорвет свою душу ради меня.

Я понятия не имел, чем заслужил такую преданность профессора, и был ошеломлен своей недостойностью. Я был потрясен тем, что Снейп только что предложил мне, и ужаснулся его готовности сделать это.

Я судорожно замотал головой, снова и снова произнося "нет". Палочка Снейпа дёрнулась, и слова полились сами собой.

"- Сэр, нет, пожалуйста, не надо. Не делайте этого с собой, не ради меня, боже, я этого не заслуживаю, не надо... пожалуйста, не надо..." Мои протесты оборвались, когда глаза Снейпа загорелись гордостью.

"Несмотря на все, что вы пережили, - мягко сказал он, - вам не все равно. Вы... замечательная".

Я слабо улыбнулся, покраснев от удовольствия, как всегда, когда меня хвалили. "Спасибо, сэр. За комплимент, за предложение, за... за то, что остановили меня". Я сморщился, смущенный и потрясенный тем, что чуть не натворил. "Я не... Я не была собой раньше, а теперь стала. Спасибо".

"Ничего страшного", - твердо сказал Снейп, выглядевший как всегда неловко, когда речь заходила о чем-то эмоциональном. "Ты... в порядке?" - неуверенно спросил он.

"В порядке?" повторил я в пустоту. "Нет, сэр, не в порядке. Я очень далек от того, чтобы быть в порядке. Но я в порядке. Просто... мне грустно, я устал, я... я боюсь", - тихо признался я.

"Я бы считал вас дураком, если бы это было не так", - мягко сказал Снейп. "Грядет война, Поттер, не ошибитесь. И однажды вам, возможно, придется убить другого человека, чтобы спасти свою жизнь или жизнь других. Только ты можешь знать, как это отразится на твоей душе. Но пока в этом нет необходимости..."

"Может, попытаться сохранить мою душу в целостности и сохранности?" язвительно сказал я. Снейп хихикнул.

"Да, это отличная идея".

Я пошевелился в кресле и поморщился, когда веревки туго стянули мои руки. Снейп тут же снял их и встал, отступив назад, чтобы дать мне возможность тоже подняться. Я потеряла запястья, чтобы восстановить кровообращение.

"Вы связываете всех своих учеников, сэр?" слабо спросил я. Снейп ухмыльнулся.

"Только самых трудных".

Я тихонько рассмеялся. "Простите, что доставил столько хлопот".

"Надеюсь, на этом ваши неприятности на некоторое время закончатся, Поттер. Пойдемте, мы вернем вас в Общий зал".

Я кивнул и позволил Снейпу вывести меня из кабинета и проводить по коридору, снова погрузившись в свои мысли. Как бы я ни был полон решимости убить Крауча, теперь я был вдвойне рад, что меня остановили, особенно теперь, когда я знал, что это могло со мной сделать. Я хотел, чтобы Крауч страдал, это не изменилось - но не за мой счет. Азкабан - не то, что я бы выбрал, но это было... приемлемо.

"Серпентина", - сказал Снейп стене, и она раздвинулась. Он легонько подтолкнул меня в дверь. Я охотно пошел, дождавшись, пока стена закроется за мной, чтобы полностью войти в Общий зал. Мгновенно все взгляды устремились на меня. Я ненавижу это.

Я не смогу ответить на вопросы. Я не смогу пережить эту ночь еще больше, чем уже пережила. Мне нужно было что-то, что помогло бы мне вырваться из этой ночи, что-то, на чем я могла бы сосредоточиться. Я устала, но боялась спать - я знала, что тогда придут кошмары. Мне нужно было потерять себя в чем-то, что требовало бы всего моего внимания, мне нужен был вызов, мне нужно было...

Вспышка платиновых светлых волос привлекла мое внимание.

Малфой. Как ни странно, мне нужен был Малфой.

Малфой сидел за тремя столами, которые были сдвинуты в угол. Вместе с ним сидели остальные ученики нашего курса. Когда я подошла, их глаза были устремлены на меня. Лили хотела встать и поприветствовать меня, но Трейси схватила ее за руку и покачала головой, останавливая ее. Я была благодарна за это.

"Ты выглядишь как дерьмо гиппогрифа, Поттер", - усмехнулась Паркинсон, когда я подошел. "Что случилось? Диггори...?"

Я не желал слушать, какую бы мерзость она ни собиралась извергнуть. Моя палочка взлетела вверх, и произошла вспышка красного света. Паркинсон опустилась в кресло, ошеломленная. Я безжалостно опрокинул ее на пол и сел на ее место напротив Малфоя. Он смотрел на меня неуверенно, настороженно.

"Мне нужно, чтобы ты сыграл со мной в шахматы", - жестко сказал я. Глаза Малфоя

расширились от удивления, но почти сразу же смягчились в понимании. Благословите его за то, что он решил не быть ослом именно в этот момент.

Он поднял палочку и вызвал из своей комнаты шахматный набор. Остальные вокруг нас молча наблюдали, как Малфой расставляет доску. Это был первый раз, когда мы играли друг против друга за много лет.

"Ваш ход", - сказал Малфой, поворачивая доску лицом ко мне. Я, не задумываясь, двинул пешку вперед. Малфой сделал то же самое. Я передвинул фигуру, он передвинул фигуру. Я уделял каждому ходу больше внимания, чем когда-либо прежде, продумывая на три хода вперед, прежде чем поднять руку, чтобы передвинуть фигуру. Я полностью погрузился в игру, делая паузы только для того, чтобы снова оглушить Паркинсон, когда она начинала шевелиться. Префекты, наблюдавшие за нами, ничего не сказали, просто подождали Паркинсон к себе и передали ее Амели, чтобы та уложила ее спать.

Краем глаза я заметил, что Дафна выглядит заметно напряженной. Нотт выглядел встревоженным. Крэбб и Гойл были напуганы так, как я их никогда не видел, а у Малфоя на лбу проступили тревожные морщины. Я знал, о чем они беспокоятся.

"Они в порядке", - тихо сказал я, впервые заговорив с начала игры. "Он не причинил никому из них вреда". Я прикусила губу, когда дети Пожирателей смерти наклонились вперед. Они были отпрысками тех, кто служил человеку, убившему мою семью, заклеившему мое лицо... Я не был обязан им добротой.

Но они боялись за безопасность своих родителей, и я не мог им в этом отказать. Вы не выбирали свою семью - посмотрите на Дурслей. Их нельзя винить за то, кому присягнули на верность их родители.

"Дафна, твоего отца там не было - я не думаю, что он был призван". Дафна с облегчением откинулась на спинку кресла. "Крэбб, Гойл, он не причинил им вреда. Нотт, твоего отца он тоже не тронул. И передай Эйвери, когда увидишь его в следующий раз, что с его отцом тоже все в порядке".

"Мой отец?" спросил Малфой с ноткой отчаяния на лице. "Он... Он..."

Я поднял на него глаза. Когда-то я мог бы соврать и сказать, что его отца пытали, но сейчас было не время для мелкого соперничества, и даже я не был настолько жесток. Вместо этого я просто покачала головой.

"С твоим отцом все в порядке", - сказал я, и Малфой вздохнул с облегчением.

"Спасибо, Поттер", - пробормотал Нотт. "Я... Мы все... Мы волновались. Я знаю, что они... Тебе не пришлось... Спасибо".

"Ты не они", - тихо сказал я.

"Ты... хочешь поговорить об этом?" неуверенно спросила Лили. Я покачал головой.

"Нет, не хочу. Я просто... хочу поиграть". Я не знал, как объяснить свою потребность, чтобы не показаться жалким.

Лили понимающе кивнула и, схватив Трейси за руку, потянула ее вверх. "Тогда, думаю, нам всем стоит оставить тебя в покое и позволить тебе это сделать. Спокойной ночи, Поттер".

Я пробормотал "спокойной ночи" в ответ, когда Нотт отправился сообщить новости Эйвери, поманив за собой Крэбба и Гойла. Булстроуд отправилась в общежитие, предположительно, чтобы присмотреть за Паркинсон. Забини похлопал Малфоя по плечу и что-то прошептал, после чего тоже отправился спать. Дафна подошла к сестре, чтобы рассказать ей новости об их отце.

"Не дай мне выиграть, - тихо сказал я, когда Малфой поставил своего рыцаря на землю в непосредственной близости от моего рыцаря. Это был глупый ход, и он был выше этого. Он приостановился, его рука все еще лежала на фигуре, и вопросительно посмотрел на меня. "Я делаю это не для этого".

Малфой слегка ухмыльнулся, но это не было превосходством, как обычно, скорее забавой. "Конечно, Поттер", - сказал он, заменив своего коня и убрав одного из моих слонов. "Не знаю, о чем я думал".

Я слабо дернул губами в ответ, и мы продолжили играть, а Общий зал опустел, когда все отправились спать. Огонь в решетке угас, и единственное, что освещало Общий зал, - это факелы на стене.

"Шах и мат", - просто сказал Малфой, поставив пешку рядом с моим королем. Я послушно опрокинул свою фигуру. "Снова?" - спросил он, и я кивнул. Он снова расставил фигуры и снова отдал мне белые фигуры и первый ход. Игра началась заново, и мы продолжали играть, пока длилась ночь. Когда закончилась эта партия, мы начали третью, затем четвертую, когда ночь перешла в следующий день. Малфой выигрывал все партии, а я все больше и больше уставал, и мои веки начали опускаться.

Должно быть, я заснула над своей ладьей, потому что в следующее мгновение я оказалась в чьих-то объятиях, и меня положили на кровать. Сквозь едва приоткрытые ресницы я смутно видела блеск платиновых волос в лунном свете и огонь серых глаз. Малфой укладывал меня спать. Если это не было неожиданностью, то я не знаю, что было.

Я уснула еще до того, как он натянул на меня одеяло.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3550498>